

ХРОНИКА

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В РУССКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ (XIX–XXI ВВ.)» (НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 24–26 апреля 2025 г.)

Подводя итоги пятого года работы научно-исследовательской лаборатории «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, мы вправе констатировать не только продуктивность индивидуальной работы сотрудников, но и успешную координацию их усилий в ходе проведения научных конференций.

Российским научным фондом (РНФ) поддержаны исследовательские проекты, инициированные С. Б. Королевой («Пушкин в западноевропейском каноне русской литературы: динамика и варианты осмысления (период 1920-х – 1960-х годов)»)¹ и М. А. Александровой («Пушкинский миф в творчестве классиков бардовской поэзии (Окуджава, Высоцкий, Галич)»)². Обе идеи возникли и оформились благодаря интенсивному научному диалогу с коллегами, собравшимися в апреле 2023 г. на первую Всероссийскую научную конференцию «Рецепция личности и творчества А. С. Пушкина в русской и мировой культуре (XIX–XXI вв.)». Уже на следующий год значительно расширился состав докладчиков; развитие проекта подтвердил опыт 2025 г., когда соорганизатором конференции выступил Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы. В оргкомитет поступило более восьмидесяти заявок из университетов и академических институтов, «география» участия — от Москвы до Барнаула и от Минска (Белоруссия) до Нанкина (КНР).

Напомним, что пушкиноведение — одно из ведущих направлений работы ученых-литературоведов Нижнего Новгорода. Заслуженным вниманием пользуются ежегодные «Болдинские чтения», основанные еще в советское время Георгием Васильевичем Красновым (организаторы — Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник «Болдино» и Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ)). Выдающемуся пушкинисту Всеволоду Алексеевичу Грехневу, учителю нескольких

---

¹ Грант № 24-28-00706, <https://rscf.ru/project/24-28-00706/>

² Грант № 25-28-01320, <https://rscf.ru/project/25-28-01320/>

поколений нижегородских литературоведов, посвящена конференция «Грехневские чтения», традиционно проводимая Институтом филологии и журналистики ННГУ. На этом фоне конференция, посвященная рецепции личности и творчества А. С. Пушкина, оказалась привлекательной для российского и мирового научного сообщества постановкой общего вопроса. Обозначенное проблемное поле воистину безбрежно: в «большом историческом времени» (М. М. Бахтин) личность и творчество поэта раскрываются в многообразных, подчас неожиданных аспектах.

III Международная научная конференция «Рецепция личности и творчества А. С. Пушкина в русской и мировой культуре (XIX–XXI вв.)» проходила в НГЛУ с 24-го по 26-е апреля 2025 г. Многолюдность конференции не позволяет уделить внимание всем докладчикам; ограничимся обзором выступлений, получивших в научных дискуссиях наибольший резонанс.

Пленарное заседание обозначило основные направления дальнейшей работы конференции. Оно открылось докладом д-ра филол. наук М. В. Загидуллиной (Челябинский государственный университет) «Пушкинский миф на обломках прецедентной базы: о современном состоянии рецепции Пушкина поколением 2000-х годов (к постановке проблемы)». Была рассмотрена динамика пушкинского мифа в XIX–XX столетиях в условиях развития всеобщего образования, проанализирована ситуация в области «пушкинской индоктринации» после недавнего присвоения экзамену по литературе статуса «по выбору» (то есть фактической маргинализации школьного литературного образования). Это позволило представить контуры научного исследования, направленного на выявление реального места пушкинского мифа в современном культурном пространстве, с учетом специфичности сознания поколений 2000-х гг. и младше. Констатируя, что пушкинский миф десятилетиями работал на воспроизведение национальной идентичности, поддержание ее непрерывности, М. В. Загидуллина показала различные признаки падения пушкинской прецедентной базы в национальном масштабе.

Доклад канд. филол. наук А. В. Ямпольской (Литературный институт им. А. М. Горького) «Стихотворения Пушкина в “Антологии русской поэзии” под редакцией С. Гардзонио и Г. Карпи (2004): выбор текстов, выбор переводчиков» предварил выступления целой группы участников конференции, обратившихся (каждый на своем материале) к актуальному вопросу о переводимости Пушкина на иные языки, о непреодоленных трудностях и о творческих удачах в этой сфере.

Д-р филол. наук А. Г. Коваленко (РУДН им. П. Лумумбы), размышлявший на тему «Пушкинский текст в поэзии концептуалистов», констатировал, с одной стороны, неизменность «солнечного» статуса классика, которому не страшны никакие «затмения», с другой стороны, закономерность реакции на мифологизацию «солнца русской поэзии», то есть выбор «телескопического

инструмента», позволяющего обнаруживать на солнце «пятна», «вспышки» и тому подобные детали. Концептуализм демонстрирует как «центробежные» (негативные или скептические), так и «центростремительные» (возвеличивающие) подходы к образу Пушкина.

Д-р филол. наук Е. А. Иваньшина (Воронежский государственный педагогический университет) в докладе «Пушкинский текст Михаила Булгакова» показала, что булгаковские сюжеты наследуют Пушкину по двум линиям: одна из них восходит к «Борису Годунову» и «Капитанской дочке», другая — к «Пророку». На этой основе была предложена интерпретация булгаковской модели судьбы, в семантическое поле которой вплетены мотивы игры, зрения и слепоты. В избранном ракурсе особенно подробно рассмотрена пьеса «Александр Пушкин».

Доклад д-ра филол. наук В. Ю. Прокофьевой (Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения) «Пушкин-персонаж в российской анимации» порадовал всех присутствующих остроумным визуальным рядом. Осветив разные этапы анимационного воплощения образа Пушкина, В. Ю. Прокофьева сосредоточилась на произведениях XXI в., когда пушкинская тема (прежде всего ее биографический аспект) получила небывалую популярность. В финале увлекательного обзора аудитории был представлен оживленный нейросетями Пушкин.

Д-р филол. наук С. Б. Королева (НГЛУ им. Н. А. Добролюбова) познакомила аудиторию с результатами исследования «Парадигмы пушкинского реализма / историзма в английской пушкинистике XX века», выполненного в рамках вышеупомянутого грантового проекта. Автором доклада выявлено три таких парадигмы: этнокультурная, культурно-эстетическая, сравнительно-историческая. Показано, что в 1910–1930-е гг. доминировала парадигма этнокультурная, основанная на соотнесении ряда признаков пушкинской поэзии с чертами русского национального характера и, соответственно, осмысление пушкинского реализма как проявления этнически заданной установки на верность природе и факту. Отмечена роль научно-просветительских работ Мориса Бэринга, испытавшего воздействие «Пушкинской речи» Ф. М. Достоевского и в свою очередь повлиявшего на таких видных интерпретаторов пушкинского творчества, как Я. Лаврин, Э. Уилсон, Дж. Бейли, Э. Бриггс. Культурно-эстетическая парадигма пушкинского реализма связана с англоязычными работами Д. С. Мирского: он трактовал пушкинскую поэтизацию обыденной реальности при верности и детальности ее изображения как проявление гения, рожденного русской дворянской культурой конца XVIII — начала XIX вв. В пушкинистике 1970–1980-е гг. оформляется (не без влияния наследия Д. С. Мирского) сравнительно-историческая парадигма пушкинского реализма, понимаемого как точное, детальное, разностороннее и объективное изображение природного и культурного мира, схваченного в процессуальности прошлого и настоящего.

Докладчиком подчеркнута, что в глубине этой новой для англо-американской пушкинистики парадигмы осмысления пушкинского творчества продолжает действовать парадигма этнокультурная в устоявшемся на предыдущем этапе имагологическом ее варианте.

Доклад д-ра филол. наук Н. В. Ковтун (Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева) «Пушкин как триггер в романе Вс. Беннессена «ТенАцид»» был посвящен анализу текста, который демонстрирует глубокую трансформацию догмата о литературоцентризме русской культуры на рубеже XX–XXI вв. — процесс, неизбежно затронувший и пушкинский миф.

Д-р филол. наук Л. И. Сараскина (Государственный институт искусствознания, Москва) в своем докладе «Культурные коды пушкинских юбилеев: мифологемы и символы» исходила из идей Владислава Ходасевича (эссе «Колблемый треножник»), трактуемых как пророческие; главным объектом осмысления явился столетний «юбилей смерти», отбросивший свою тень на все XX столетие.

Завершил пленарное заседание доклад д-ра филол. наук М. А. Александровой (НГЛУ им. Н. А. Добролюбова) «Александр Пушкин и Александр Блок в окуджавской мифологии поэта: сюжет любви к Мадонне», отражающий работу автора над грантовым проектом «Пушкинский миф в творчестве классиков бардовской поэзии». Концепция доклада базируется на идее Ю. В. Шатина о теснейшей связи пушкинианы XX в. с персональными мифами ее творцов. В этом ракурсе впервые рассмотрено стихотворение Окуджавы «Считалочка для Беллы», представляющее адресата — Беллу Ахмадулину — в качестве Мадонны поэтов, являвшейся лирическому герою, «Александру с Михаилом» (Пушкину и Лермонтову), безыменным поэтам прошлого. Отсутствие среди героев стихотворения, изобилующего блоковскими реминисценциями, самого Александра Блока осмыслено как полемический прием: в мире Окуджавы поэты не рефлексируют по поводу метаморфоз Вечной Женственности. Специальное внимание уделено юмористически изображенной влюбчивости поэтов (включая и лирического героя); этим персонажам находится место рядом с Пушкиным, поскольку обе версии мифологизации сердечной жизни поэта (шутливая и высокая) восходят к пушкинским источникам — балладе «Жил на свете рыцарь бедный...», сонету «Мадонна», стихотворению «Каков я прежде был, таков и ныне я...», «донжуанскому списку». В то же время родство поэтов оправдано заветной мыслью Окуджавы о краткости жизни, отпущенной для служения бессмертному идеалу женственности. Таким образом, сохранив традиционную ценностную иерархию, где Пушкин главенствует, автор «Считалочки для Беллы» смело обновил контекст актуализации пушкинского мифа.

На второй день конференции было организовано несколько параллельно работавших секций.

Секция «Пушкинская традиция и пушкинские “коды” в русской литературе XIX–XX веков» начала свою работу докладом канд. филол. наук Н. М. Шахназарян (Белорусский государственный университет, Минск) «Инверсии текстов Пушкина в поэзии Лермонтова». Канд. филол. наук Н. Н. Подосокорский (ИМЛИ РАН, Москва) изложил результаты исследования, выполненного в рамках грантового проекта «Сочинения, язык и чтение героев зрелого периода творчества Ф. М. Достоевского»: «Произведения А. С. Пушкина как источник рассказа генерала Иволгина о Наполеоне в романе Ф. М. Достоевского “Идиот”». Ранее достоевсковеды, включая самого докладчика, уже комментировали присутствие отсылок к пушкинским текстам в фантастическом рассказе персонажа, но комплексно этот вопрос прежде никем не рассматривался.

Доклад д-ра филол. наук О. Н. Турышевой (Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург) «Пушкинская цитата в устах героя Достоевского» полемичен по отношению к существующим трактовкам смыслового потенциала цитирования «Каменного гостя» Пушкина в сочиненной Иваном Карамазовым поэме «Великий инквизитор». Автор доклада акцентировал внимание на том, что пушкинские строки в составе поэмы о великом инквизиторе являются формой выражения не только авторской позиции (позиции Достоевского), но и позиции литературного героя, изображенного в качестве сочинителя и субъекта цитирования. Выдвинута гипотеза, что цитата из «Каменного гостя» оспаривает «инквизиторскую» концепцию человека. В этом контексте обнажается глубинная двойственность и противоречивость позиции Ивана, которую он сам прямо отрицает.

Д-р филол. наук А. И. Иваницкий (Российский государственный гуманитарный университет, ИВГИ им. Е. Мелетинского, Москва) и д-р филол. наук К. А. Нагина (Воронежский государственный университет) в докладе «Переосмысление фигуры пушкинского Сильвио у позднего Толстого» проследили рецепцию триады «честь, самолюбие, тщеславие» (повесть «Выстрел») в «Отце Сергии». Анализ образа главного героя «Выстрела» показал, что за преданностью Сильвио принципам офицерской чести скрывается чувство превосходства над равными себе, тщеславное желание публично доказывать это другому, унижая его. В образе гвардейского офицера Степана Касатского — исторического современника Сильвио — Толстой раскрывает «либидоносный» источник его самолюбия в «оболочке чести»: князь, уязвленный заочным торжеством Николая I, недавнего любовника его невесты, лишенный возможности вызвать соперника на дуэль, избирает монашество как альтернативный способ утверждения своей гордыни; воздержание от либидо выступает формой его максимального проявления. Насколько мы поняли идею доклада, в разрешении этой коллизии Толстой удаляется от пушкинской модели.

Канд. филол. наук Н. А. Карпов (Санкт-Петербургский государственный университет), представивший доклад «Особенности рецепции Пушкина в творчестве сатириконцев», констатировал объемность темы, обусловленную двояким — сугубо комическим и серьезным — характером освоения пушкинского наследия авторами сатириконского круга. Поскольку юмористический текст неизменно преследует смеховые задачи, то интертекст в нем (независимо от способов оформления) выполняет преимущественно функцию создания или усиления комического эффекта, как это происходит в творчестве А. Аверченко или Дона Аминадо. В то же время Саша Черный и Н. Тэффи, не отказываясь от комизма, актуализируют пушкинскую традицию, воспринятую в социально-исторической и культурологической перспективе. Так, «Пушкин» Саши Черного (1920) сближается своими мотивами со знаменитым блоковским стихотворением «Пушкинскому Дому», написанным годом позже: Пушкин для поэта — это и учитель, и «старший брат», и «бальзам от русского бича», дающий силы вынести тяготы изгнаннической судьбы.

Канд. филол. наук О. В. Спачиль и д-р филол. наук В. В. Катермина (Кубанский государственный университет, Краснодар) предложили свое видение диалога с Пушкиным в чеховском рассказе «Черный монах». Канд. филол. наук Е. В. Суровцева (РАЕН, МГУ им. М. В. Ломоносова, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) выявила пушкинский код в письмах властителем Ф. М. Достоевского и М. А. Булгакова. Доклад А. Дильдяева (студента-филолога Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге) «Поэтика “продолжений” пушкинских стихов о дожде и догарессе (конец XIX — начало XX вв.)» вызвал некоторую полемику, участие в которой обнаружило готовность начинающего исследователя аргументированно отстаивать свою концепцию.

Ярким событием второго дня конференции стал доклад канд. филол. наук Е. Н. Григорьевой (Санкт-Петербургский государственный университет) и канд. филол. наук В. Т. Золотухина (ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург) «“Стихи и проза” в послании А. Н. Вульфу: о пушкинских истоках поэтического “сора”». Предметом внимания соавторов стала прозаизация, возможная и благодаря жанровой природе текста, и вопреки ей. Пограничное — между поэзией и бытом — положение дружеского послания традиционно позволяло насыщать текст будничными подробностями; однако в данном случае прозаизация нарушает законы высокой поэзии, даже в самых вольных ее формах. В результате совмещения противоположных стратегий «проза» входит в поэтический текст, расширяя возможности самой поэзии — и (добавим от себя) предвещая рефлексию XX столетия о стихах, способных, по крылатому слову Анны Ахматовой, расти из сора.

Секция «Пушкин в коммеморативных, идеологических и мифотворческих практиках XX–XXI вв.» объединила выступления, посвященные как «окололитературным» обстоятельствам (доклады канд. филол. наук О. И. Шапкиной (ИМЛИ РАН, Москва) «Провинциальная пресса о юбилее А. С. Пушкина в 1912 г.» и канд. филол. наук О. В. Шуган (ИМЛИ РАН, Москва) «Вопросы реставрации пушкинских мест к 100-летию со дня смерти поэта»), так и вопросам творческого осмысления фигуры Пушкина на разных этапах: они были рассмотрены в содержательных докладах д-ра филол. наук А. Ю. Овчаренко и Е. А. Шапринской (РУДН им. П. Лумумбы, Москва) «Поэтические манифесты “больших двадцатых годов” и пушкинский миф: соприсутствие классика в советскую эпоху»; канд. филол. наук Л. И. Вигериной (Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина) «Рождественский и пасхальный комплексы мотивов и образов в структуре пушкинского мифа в поэзии А. М. Городницкого»; Чэнь Сянмин (аспиранта Нанкинского университета, КНР) «Пушкин как культурный символ в романе Т. Н. Толстой “Кысь”»; канд. филол. наук Е. С. Ступиной (НГЛУ им. Н. А. Добролюбова) «Риторические коды иронической направленности в литературных анекдотах о Пушкине».

Особо отметим доклад д-ра филол. наук Т. А. Алпатовой (Государственный университет просвещения, Москва) «Личность и творчество Пушкина глазами современных читателей: опыт осмысления анкетирования», который вызвал живую реакцию слушателей, делившихся в ходе обсуждения собственными представлениями о специфических проблемах коммуникации в этой области. Мы полностью согласны с мыслью автора доклада, что анкетирование подобного рода полезно как способ активизации культурной рефлексии современного читателя. Обобщения, представленные Т. А. Алпатовой, согласуются с результатами исследования М. В. Загидуллиной, о котором было сказано выше.

Работа секции «Пушкин в культуре русского зарубежья» началась докладом традиционной участницы нижегородских конференций канд. филол. наук Ю. Е. Павельевой (Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Москва) «Рецепция пушкинской “русоцентричности” в творчестве А. И. Солженицына». Коллега поставила размышления писателя о национальном характере в контекст пушкинской традиции отождествления Руси и деревни.

В докладе д-ра филол. наук И. А. Тарасовой (Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского) «“Александр Сергеич, я о вас скажу”: Пушкин — персонаж лирики Георгия Иванова» были тонко проанализированы стилистические средства создания образа Пушкина, осмыслена его эстетическая функция. Убедительно показано, что Пушкин воплощает различные грани художественного смысла, актуального для лирического героя Г. Иванова: это мечта о поэтической славе; личная вовлеченность в трагические исторические события; прикосновение к мировой гармонии; мужество перед лицом смерти. Строя образ Пушкина на пересечении высокой патетики

и сниженной разговорной стихии, Г. Иванов ориентировался на пушкинскую антиномию «ничтожного» и «божественного».

Своеобразие — на фоне советских государственных празднований — мемориальных пушкинских событий в русской диаспоре стало темой докладов канд. культурологии Л. В. Крошкиной (Российский государственный гуманитарный университет, Свято-Филаретовский институт, Москва) «Пушкин и освобождение России: концепция столетнего юбилея смерти поэта в русском зарубежье»; А. Смоленцевой (студентки МГУ им. М. В. Ломоносова) «Трактовка наследия А. С. Пушкина деятелями русской эмиграции в ситуации Пушкинского юбилея 1937 года (на примере варшавской речи И. С. Шмелева)»; канд. филол. наук М. И. Кузьминой (НГЛУ им. Н. А. Добролюбова) «Семантика имени собственного в “лирической публицистике” Б. Зайцева: “Три кометы” (Слово на пушкинском вечере)».

Канд. филол. наук Ю. У. Каскина (ИМЛИ РАН, Москва) проследила использование персонажами рассказов И. С. Шмелева пушкинской формулы *есть упоение в бою*, которая в эпоху великих потрясений интерпретируется (по выражению автора доклада) «антагонистически», причем каждый из субъектов цитирования оказывается далек от пафоса героя «Пира во время чумы».

Участники секции «Пушкинское творчество в инокультурном восприятии» рассматривали опыты перевода пушкинских произведений на немецкий, итальянский, греческий, удмуртский, казахский, китайский языки.

Секция «Пушкинский мир в современных словесно-визуальных интерпретациях» объединила исследователей кинотекста, театрального языка, литературного экфрасиса и даже комикса — жанра, принадлежащего к массовой культуре, но в талантливых руках обретающего некие возможности для неканонического, «острающего» воплощения образа Пушкина.

На последнем этапе работы конференции неожиданные повороты в рецепции личности Пушкина и его творчества продемонстрировали доклады, представленные в секции с классическим названием «Пушкинская традиция в современной русской литературе». Большинство ее участников — молодые филологи (в том числе аспиранты и магистранты). Среди них нам особенно приятно упомянуть коллегу, недавно защитившую кандидатскую диссертацию — Елизавету Лочмелис (МГУ им. М. В. Ломоносова), которая исследовала парадоксальную интерпретацию мотива поэтического памятника в русской рок-поэзии.

Завершая наш обзор, отметим, что модераторам секции подчас приходилось напоминать молодым участникам конференции о строгости критериев отбора изучаемого материала: некоторые «герои» докладов рассмотрения на пушкинском фоне, в качестве «продолжателей традиции» совершенно не выдерживали, а язык их описания обличал принадлежность докладчиков к тому

поколению, которое, по выражению М. В. Загидуллиной, возросло «на обломках прецедентной базы». Таким образом, опыт проведения конференции оказался полезен и с диагностической точки зрения, и в плане профессионального воспитания начинающих филологов. Как было сказано некогда А. Н. Островским, «в присутствии Пушкина умнеет всякий, кто способен поумнеть».

Организаторы конференции анонсируют ее регулярное (ежегодное) проведение.

*М. А. Александрова
Н. Р. Ладухина*